

Казалось, все сошлось одновременно в ужасном стечении событий, которым, казалось, суждено было разрушить меня и мой брак. Все это произошло из-за серии ошибок в суждениях и очень плохих решений, которые быстро превратились в кошмар.

Первый неудачный выбор был сделан почти полгода назад. Само по себе это было бы несущественно. На мою жизнь это никак не повлияло бы. Небольшой бизнес по производству мебели, который мы с мужем начали и который довольно успешно ведем почти с тех пор, как мы поженились восемь лет назад, столкнулся с небольшой проблемой с ликвидностью. В этом не должно было быть ничего страшного. С малым бизнесом это происходит постоянно.

Обычно я бы позвонила в банк и договорилась о небольшой ссуде для покрытия заработной платы и расходов до тех пор, пока один из наших клиентов не обработает платеж, и мы не сможем погасить ссуду. Наша проблема с ликвидностью возникла из-за недавнего спада в экономике. Наша компания занимается производством мебели. Мы производим некоторую офисную мебель для местного распространения, но мы еще слишком малы, чтобы выпускать эту линейку в национальном масштабе. В первую очередь мы делаем ставку на школьную мебель; студенческие парты и книжные шкафы являются самыми продаваемыми.

Мы всегда можем рассчитывать на то, что наши клиенты в конечном итоге оплатят то, что они заказывают. К сожалению, этот процесс может занять много времени. Платеж часто пересылается от одного трудолюбивого, скучного бюрократа другому, прежде чем его наконец отправят по почте.

К этому добавьте катастрофу, в которую превратилась наша банковская система. Вся финансовая система находится в смятении, а банки просто не кредитуют на малый бизнес. А если и так, то они не дают нам кредит, несмотря на то, что погашение гарантировано.

Нам отчаянно нужно было платить зарплату. В результате этого отчаяния первым плохим выбором, который я сделала, было взять деньги, которые были накопили и отложили на налоги, на заработную плату, которую мы должны были удерживать, а в итоге я использовала их для оплаты труда наших сотрудников.

Это может показаться неважным. И этого бы не было, если бы не было двух разных квартальных налоговых выплат. Но в глазах IRS я совершила серьезное преступление. Если бы они узнали, даже после того, как мы вернем деньги, они могли бы закрыть нас и, хотя это маловероятно, они могли бы даже отправить нас с мужем в тюрьму.

Я полагаю, честно говоря, я должна быть честным и упомянуть, что мой муж был категорически против использования этих денег для выплаты заработной платы. Дуг виноват в честности. Он из тех людей, которые, придя из магазина домой и обнаружат, что получили слишком много сдачи от кассира, немедленно вернутся в магазин и вернут даже четверть. Я бы тоже вернула деньги. Но я бы не стала специально ездить и сжигать бензин на доллар, чтобы сделать это.

Использовать эти деньги было моим решением. Я чуть не угрожала бросить его, чтобы он

сделал это, но даже это его не поколебало. В отчаянии я приняла решение самостоятельно. Я использовала деньги, чтобы заплатить нашим сотрудникам и нашим поставщикам. Я не сказала ему об этом, пока это не было сделано.

Проблема усугублялась тем, что не только наш бизнес и банки страдают из-за денег. Учебные заведения, которые составляют большую часть наших клиентов, также боролись за деньги. Их бюджеты сокращаются, и это все тормозит.

Причитающиеся нам деньги просто не поступали. Не было никаких сомнений, что они поступят, когда все изменится. Наши перспективы были лучше, чем у большинства малых предприятий. Был большой отложенный спрос, поэтому мы знали, что скоро будет поток новых заказов. Мы просто не знали, как долго мы сможем продержаться без притока денег.

Проблема с денежными потоками усложняла нам еще и то, что бизнес идет хорошо. У нас много незавершенных заказов. Заказы могут снизиться позже, если ситуация не изменится. Это была еще одна причина, по которой было так важно делать все необходимое, чтобы продолжать работу, пока у нас еще есть заказы.

Чтобы удовлетворить нынешний спрос, нам нужны стабильные поставки сырья и наши люди. А им нужны их зарплаты. Я сделала то, что, как мне казалось, должна была сделать, чтобы спасти нашу компанию.

Второй и, безусловно, самый ужасный плохой выбор, который я сделала, был, когда мы пошли на вечеринку в дом друга в субботу вечером. В ту ночь мы оба слишком много выпили. Мой муж пытался заставить меня оставить там нашу машину и вызвать такси, когда понял, что я не трезвая. Понимаете, у меня есть проблемы с алкоголем. Я выхожу из-под контроля и веду себя довольно агрессивно, когда выпиваю. Хорошо, что я миниатюрная и привлекательная женщина. Будь я мужчиной, мне бы, наверное, не раз надрали задницу. И я бы это заслужила.

Мой многострадальный муж старался изо всех сил, чтобы заставить меня контролировать свое пьянство. Ничего не работало до тех пор, пока однажды ночью почти два года назад я не уехала с места аварии, в которой я проехала на красный свет и врезалась в другую машину. Водитель другой машины получил легкие травмы. Но в то время у меня не было возможности знать об этом, потому что я не оставалась на месте. Я просто дала задний ход и уехала, как будто аварии не было.

В итоге я заплатила огромный штраф и возмещение ущерба, и я все еще на испытательном сроке. Основным условием этого испытательного срока является запрет на употребление алкоголя. Это может показаться немного экстремальным. Но в моем случае это к лучшему. Я ужасная пьяница и очень быстро могу ей стать. У меня очень низкая устойчивость к алкоголю.

Но в эту ночь я выпила. Я так долго была такой хорошей. Я подумала, что не помешает выпить один или два бокала. Не думаю, что это так много. Я провела большую часть вечера в тихом, укромном уголке, смеясь и шутя с парой женщин, которые были моими друзьями с начальной школы. Хотя они знали, что мне нельзя пить, они видели, насколько я подавлена своими

делами на работе. Они подлили мне несколько напитков, чтобы подбодрить меня.

Думая, что я была трезвой, когда мы уходили с вечеринки, мой муж ожидал, что я поведу домой. Только когда я съехала с обочины и начала хаотично ехать, он понял, что я далека от трезвости. Он потребовал, чтобы я припарковалась и мы могли поехать домой на такси.

Когда я отказалась, настаивая на том, что я могу ехать домой, он потребовал, чтобы я его выпустила. Конечно, я этого не сделала. Мы были всего в трех-четыре мили от нашего дома. Я была уверена, что смогу с этим справиться. И вообще, я была пьяна и агрессивна. Будь я проклята, если бы он или кто-нибудь другой сказал мне, что делать!

Неизбежное случилось на полпути домой. Перед нашей машиной выбежала собака, и я уклонилась от нее. К сожалению, в результате поворота, чтобы избежать столкновения с собакой, я наткнулась на женщину, которая вместо этого выгуливала собаку.

Я почти остановилась, когда ударила ее, и, похоже, она не сильно пострадала ... учитывая тот факт, что я ударила ее парой тысяч фунтов металла. Она выглядела ошеломленной, но сидела.

Я запаниковала. Я все еще была на испытательном сроке. И я все еще была пьяна и агрессивна.

Дуг, мой муж, попытался открыть дверь, чтобы выйти и посмотреть, как сильно пострадала женщина. Прежде чем он смог открыть дверь и выбраться из машины, я резко включила задний ход и выехала на дорогу. Когда Дуг кричал, чтобы я остановилась, я резко вырулила на дорогу и выскочила оттуда, как сумасшедшая.

Дуг кричал мне развернуться и вернуться домой. Но все, о чем я могла думать, это о пяти годах тюрьмы, которые я получу за нарушение условий условно-досрочного освобождения, не говоря уже о том, что они накроют за то, что я только что сделала. Я не могу с этим смириться. Я не могу провести в тюрьме девять или десять лет.

Вскоре я припарковалась перед домом. Мы молчали несколько минут, прежде чем я вышла и, пошатываясь, вошла в дом, чтобы вырвать.

Следующей большой ошибкой, которую я совершила, была не сразу загнать машину в гараж. После посещения туалета я боролась с Дугом еще минут пятнадцать или около того, прежде чем бросить ему свои ключи, чтобы он мог загнать мою машину в гараж. Это была еще одна моя ошибка.

К сожалению, был свидетель нашего возвращения. Он не просто был свидетелем этого. Он это сфотографировал!

Парень, живущий через улицу, разговаривал со своей девушкой по мобильному телефону на

улице. Он только что закончил разговор, когда увидел, как я беспорядочно еду по улице с одной из моих фар, подвешенной на проводе. Он, вероятно, даже не знал, зачем он это сделал в то время. Но он снял это на свой мобильный телефон. Он подождал, пока мы вошли внутрь. Как только наша входная дверь закрылась, он перешел улицу и сделал пару десятков фотографий моей поврежденной машины.

Я этого еще не знала. Но меня образно поймали. И меня собирались буквально поймать.

Я должна отметить, что у нас есть история с этим парнем. Пару лет назад он и пара друзей основали "гаражную" группу. Они играли всю ночь напролет с открытой дверью гаража. Дверь их гаража указывает прямо на окно нашей спальни. Мы сначала пожаловались ему, а потом его отцу. Когда это не подействовало, мы неохотно вызвали полицию.

Парень и его отец, похоже, думали, что, поскольку они афроамериканцы, наша проблема с ними была мотивирована на расовой почве. Мы пытались рассуждать с ними. Но в конце концов мы просто избегали их.

Бездарная группа распалась меньше чем через год. Однажды после этого я попыталась исправить обиду между нами и нашими соседями, но меня отвергли. Итак, теперь мы игнорируем их, а они игнорируют нас, и все счастливы.

После того, как в тот вечер я отдала ключи от машины Дугу, чтобы он мог отогнать мою машину в гараж, я поднялась в нашу спальню и вырубилась полностью одетая. Я уже была в отключке, когда он вернулся.

<http://erolate.com/book/247/1494>